

рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия

настя и никита

детский проект журнала «Фома»

СВЕТЛАНА УСАЧЁВА

КОВРИК

Светлана Усачёва

**КОВРИК,
ИЛИ СКАЗКА О ТОМ,
КАК ВАЖНО БЫТЬ НУЖНЫМ**

Художник Екатерина Гаврилова

Настя и Никита ввалились с мороза в переднюю...

— Мам, мы пришли! — крикнула Настя.

Сыпались льдинки с промоких варежек. Весело бухнулись на пол коньки... Сегодня Сочельник, а за ним Рождество, оно совсем близко. Осталось немного вечера и тихая ясная Величаявая ночь...

За столом уже были папа и старшие брат с сестрой Володя и Оля. Мама внесла блюдо с сочивом: отваренный рис с курагой и орешками, политый мёдом. Настя и Никита занимали свои места, прислушиваясь к начавшемуся до них разговору.

— Мне кажется, что у вещей, которые нас окружают, — своя загадочная судьба, — говорил папа, — не менее интересная, чем у людей.

— Точно! — согласилась мама. — Я в юности очень любила стихи Марины Цветаевой, и бабушка подарила мне сборник её стихотворений — такой красивый! — маленький, в кожаном переплёте... Сколько с ним было связано! Я брала его в любую дорогу, и всюду он был со мной. Иногда терялся, но потом обязательно находился. А потом вдруг куда-то исчез.

— А у моего мобильного телефона никакой загадочной судьбы не было, — сказал Володя. — Работал, работал, а потом вдруг сломался.

— Ага — вдруг! Особенно после того, как ты уронил его в ванной, — заметила Оля.

— У твоего телефона всё-таки была судьба: трагическая, — заметил Никита.

После ужина папа произнёс то, чего каждый год ждали от него в этот день: «А теперь давайте наряжать ёлку!» — и, сопровождаемый общим «ура!», вынес стянутую верёвками зелёную красавицу с балкона. Мама достала старый картонный чемодан, где, переложенные ватой, лежали такие хрупкие и красивые ёлочные игрушки. У каждого была своя любимая. У Насти — маленький домик, в который ей очень хотелось забраться; у Никиты — часы, стрелки которых всегда стояла на без пяти минут двенадцать; у Володи — стеклянные шишки, которые напоминали ему походы. Мама любила ангела, которого водружали на верхушку, Оля — смешную лягушку в шляпе и бусах. А папе больше всего нравился дед-мороз — потому что он был из его детства.

Ёлку наряжали в праздничное одеяние, навешивая шары, игрушки, искристую мишуру...

— Что-то давно наша Настя не пела свою любимую песенку про ёлочку, — сказала мама.

— В самом деле, а ну-ка, спой, дочка. Как раз под настроение, — попросил папа.

— Она не будет. Я уже просил, — известил Никита.

— Да ну её, эту песню, — сказала Настя, — надоела. Её сейчас на каждом углу поют.

— Ну и ты тоже спой, — попытался уговорить Никита.

— Не хочу и всё! Пой сам, если хочешь, — капризничала Настя.

— Ну тогда и я не буду, — отказался Никита.

— Бедная песенка, никому-то она не нужна стала, — вздохнула мама.

Оля вдруг вышла в соседнюю комнату и вернулась с книжкой в руках. Настя и Никита сразу узнали сборник рождественских рассказов, который они только начали читать вместе со старшей сестрой.

— Здесь есть один уж больно подходящий рассказ... Хотите прочитаю?

— Ну ещё бы! — обрадовалась Настя.

— А может, лучше мне сначала немножко покапризничать? — Оля сделала страшные глаза. — Повыделываться, понять?..

Но, увидев вытянувшееся лицо младшей сестры, расхохоталась:

— Эх ты, Настёна... Ну, слушайте!

Коврик

Своего раннего детства Коврик не помнил. Он не мог сказать, где и как он появился на свет. Но он точно знал, что самые первые его ощущения были связаны с Новым годом. Сначала ему было очень темно и тесно, а потом раздался треск разворачиваемой бумаги — и его ослепило множество огоньков ёлочной гирлянды. Сверкала и переливалась ёлка, увитая серебристым дождём и мишурой, стеклянные шары пускали разноцветные блики... «Здравствуй, мир!» — хотел закричать Коврик, но был так потрясён, заморожен и очарован, что потерял дар речи. Словно сквозь сон до него долетело восхищённое: «Какая прелесть!» — и он даже не понял, что это относилось к нему. О собственной внешности у него было весьма смутное представление, но в глубине души он, конечно, надеялся, что его считают красивым Ковриком, иначе положили бы его не в спальне перед кроватью, а где-нибудь возле входной двери.

Первое время юного Коврика безмерно удивляло всё, с чем ему приходилось знакомиться. Скоро он научился отличать тяжёлые Ботинки от изящных Туфельек, а мягким Тапочкам он особенно симпатизировал. Часто Тапочки оставались с ним на ночь, и тогда они вели долгие душевные разговоры. Тапочки рассказывали Коврику о происходящем за пределами спальни, делились последними новостями, иногда мило сплетничали о Ботинках и Туфельках. Коврик совсем не знал жизни, но в душе был философом, поэтому его ужасно интересовали вопросы мироздания...

Незаметно пролетел год. В доме опять, как в детстве, запахло ёлкой, и сердце Коврика затрепетало. Он верил, что в новогоднюю ночь исполняются самые заветные желания, происходят самые невероятные чудеса. Он очень хотел что-нибудь загадать, но как ни старался, так и не смог ничего придумать. Ему казалось, что у него есть всё, что нужно для счастья...

Дни шли за днями, один Новый год приходил на смену другому... Тапочки всё чаще стали жаловаться на здоровье, да и Коврик начал находить у себя потёртые нитки, и это его удручало. Раньше он никогда не думал о том, что с ним будет, когда он весь обветшает. Коврик старался не падать духом, бодрился и стал ещё бережнее относиться к Тапочкам. Он шептал им по ночам разную нежную чепуху, с болью замечая, как они стареют. И вот однажды вечером вместо любимых добрых Тапочек появились бездушные пластиковые Шлёпанцы... Коврик не смог смириться с такой подменой и загрустил, стал равнодушным и невежливым. Ему казалось, что жизнь потеряла для него всякий смысл...

Приближался очередной Новый год. Туфельки и Ботинки ужасно суетились, бегали по всему дому, и в Коврике постоянно застревали еловые иголки и кружочки конфетти. Но именно тогда его тоскливое настроение неожиданно сменилось ожиданием чуда. Иголки кололись и чесались, конфетти щекотались, но Коврик был готов на любые жертвы, лишь бы опять испытать это волшебное новогоднее настроение, почувствовать себя юным и восторженным.

Как-то тусклым зимним утром, ещё не совсем проснувшись, Коврик почувствовал странное, необычное, но очень приятное прикосновение. Сбросив остатки сна, он разглядел две нежные розовые пятки и десять крохотных пальчиков. Ножки неуверенно протопали по Коврику... С этого дня Коврик будто помолодел. Он жил, постоянно ожидая встречи с этими замечательными Ножками. К его огромному сожалению, им не часто удавалось добраться из детской в спальню — на их пути было столько почти непреодолимых препятствий! Разбросанные по полу игрушки,

огромный мяч, который, наверное, специально каждый раз оказывается прямо на дороге. А обеденный стол: что лучше — обойти его вокруг или проползти под ним? Ох, как бы не заблудиться среди стульев!.. И двери, двери, двери... Ножкам не разрешалось заходить в спальню, но запретный плод, как известно, сладок. К тому же Ножкам так понравился милый мягкий Коврик, что они при каждом удобном случае пытались пробраться к нему. А он старался подставить им свои самые пушистые места, предугадывал падения, следил, чтобы они не наступали на холодный пол... Теперь он снова был счастлив.

Но дни неминуемо складывались в месяцы и годы. Коврик старел и уже не мог заботиться о Ножках так, как раньше. А Ножки росли, становились всё более самостоятельными, и им уже не требовалась опека старого Коврика. Коврик всё чаще думал о том, что скоро пробьёт его последний час и свою смерть он встретит на помойке.

Но вот однажды (ах, сколько этих «однажды» было в долгой жизни Коврика!) кто-то мохнатый и тёплый потыкался в него чем-то мокрым и холодным, схватил чем-то твёрдым и потащил в угол между кроватью и окном. Довольно тьякнув, Мохнатый уютно свернулся на Коврике калачиком и сладко засопел. Коврик был очень смущён — он не знал, как относиться к этому Мохнатому. Новый знакомый был совсем не похож ни на Тапочки, ни на Ножки. Он не был склонен вести задушевные беседы и совсем не выглядел трогательно-беззащитным... Он был очень шумный, с него лезла шерсть, а иногда он случайно цеплял когтем за какую-нибудь нитку на Коврике, и тот вздрагивал от ужаса, думая, что его вот-вот раздерут в клочья. Но пришёл тот день, который расставил всё по своим местам...

В доме снова готовились к встрече Нового года. Через щель под дверью Коврик видел ёлку, под которой разноцветной грудой лежали подарки, а среди них — большая красивая подушка, перевязанная лентой. Нехорошее предчувствие зашевелилось в его душе...

...А потом был нескончаемый топот многих незнакомых Коврику Ботинок и Туфелек, музыка, шуршание бумаги, снимаемой с многочисленных коробок и коробочек, радостные и удивлённые возгласы, звонкий лай Мохнатого... Коврик был слишком стар, чтобы спать под весь этот шум. Он промучился до утра и только на рассвете забылся тяжёлым сном. А когда он пришёл в себя, то обнаружил, что лежит на мусорной куче в окружении пустых консервных банок и мокрых газет. Самые страшные его мысли стали явью.

Вся жизнь пронеслась перед Ковриком чередой счастливых и грустных дней, удивительных открытий и горьких разочарова-

ний, неожиданных встреч и печальных потерь... «Вот и всё!» — подумал он, но в этот момент совсем рядом раздался радостный визг и прямо перед ним оказался Мохнатый. Опять, как и в первый раз, крепко сомкнулись зубы, и вскоре Коврик оказался в знакомом и таком родном углу. По всей спальне валялись клочья, ещё совсем недавно бывшие большой подушкой (видно, над ней основательно поработали чьи-то зубы и когти...). Но сейчас Мохнатый не обратил на это ни малейшего внимания. Он был так рад, что нашёлся его чудесный Коврик! Никакие сокровища в мире не смогли бы заменить его. И тут Коврик понял, что у него появился самый настоящий друг. Старому потёртому Коврику стало так тепло на душе, что он запел... И пусть певец он был никудашный и в его песне не было ни размера, ни рифмы, но разве это имеет значение? Когда поёт душа, нет нужды в критиках. Даже если это душа всего лишь старого Коврика.

Оля кончила читать и закрыла книжку. Все молчали, Настя закусилла нижнюю губу...

— Ну и что же мне делать?

А Никита ничего не сказал, но взял за руки маму и папу и молча повёл их вокруг ёлки. Тогда Оля и Володя взяли за руки Настю и тоже присоединились к хороводу. Один круг они прошли в полной тишине, а потом запели:

— В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла...

И Настя пела вместе со всеми. Потому что песенка про ёлочку хотя и совсем старенькая, но без неё хоровод как-то не получается.

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

123242, г. Москва, а/я 46

nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

детский проект журнала

ФОМА

www.foma.ru

Новая литературная серия для детей «НАСТЯ И НИКИТА» предлагает вашему вниманию произведения талантливых современных авторов, проиллюстрированные в лучших традициях русского и советского книгоиздания. Книги рассчитаны на детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Рекомендуются для чтения всей семьёй.

ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ:

рассказы

сказки

стихи

биографии

знания

путешествия

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 3

Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Светлана Усачёва
КОВРИК

Художник Екатерина Гаврилова

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2009

Главный редактор Владимир Легойда
Генеральный директор Игорь Мещан
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская

Редактор детской серии Максим Яковлев
Арт-директор, дизайн Анастасия Пассова
Разработка образов
Настя и Никита Наталия Кондратова
Верстка Светлана Лукоянова
Корректор Наталия Фёдорова

Подписано в печать 19.06.2009.

Формат 70x108 1/8.

Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 003.

Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614

УДК 821.161.1 – 93

ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44

У 74

**ПРИБРЕСТИ КНИГИ
СЕРИИ «НАСТЯ И НИКИТА»:**
www.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail: podpiska@foma.ru

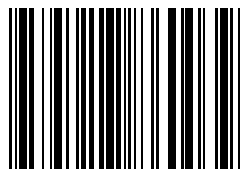
тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail: andreeva@foma.ru

тел.: (499)255-96-58

ISBN 978-591786003-9

9 785917 860039